

аканья; 15) замена А на е в безударной позиции; 16) отражение доканья; 17) смещение глухих и звонких согласных в сильной позиции; 18) написание *id* после согласных; 19) употребление *o* после заднеязычных и губных (+) или на месте искомого [o] (—); 20) написания типа *персть, верхь*; 21) прояснение слабого редуцированного; 22) прояснение слабого редуцированного только в предлоге (типа *во утро*); 23) написания *с о* в корне в словах типа *гроздь (+)* или колебания типа *сосудь—сесудь (—)*; 24) оттяжка ударения на предлог (в скобках — возможность оттяжки на еровый предлог); 25) возможность употребления *-ть* в глагольных формах.

Учитывая количество плюсов, следует выделить все печорские рукописи и Пин. 131 (минимальное число различных признаков), а с другой стороны собственно пинежские (Пин. 1, Пин. 129) и близкую к ним рукопись Кар. 225 (максимальное число различных особенностей). Карельские и мезенские памятники твердо занимают срединное положение по количеству различных особенностей письма и языка. Таким образом, легче всего идентифицировать рукописи пинежского происхождения, труднее

всего — печорские. Сопоставление печорских источников с Пин. 131 показывает, что дело здесь не в характере и интенсивности диалектных особенностей, а в типе письма — устойчиво традиционном, очень «грамотном».

С обозначением сонорных связаны различительные признаки в графах 3, 5—9, 20. По характеру отклонений от традиционной графики и орфографии можно судить, что в пинежских, мезенских и некоторых русских на территории Карелии говорах функционального сложная система плавающих: в отличие от других согласных они характеризовались повышенной длительностью, а также мягкостью.

По изменениям, связанным с редуцированными, выделяются пинежские рукописи (а также близкая к ним рукопись Мез. 116), ср. написания типа *отступлещи* вместо *отступлши*, *во утро*, оттяжка на еровый предлог и колебания в обозначении старых корневых [ь, ъ]. Это указывает на своеобразии в изменениях редуцированных в окрестностях новгородских говоров. Карельские и некоторые печорские отличаются от рукописей других областей особенностями в обозначении заднеязычных и шипящих, мезенские — в обозначении ассимилятивной мягкости согласных.

Таким образом, каждая группа памятников имеет свой набор различительных особенностей, которые следует воспринимать в целом, в связи с остальными особенностями текста. Что же касается диалектных систем, отраженных в изученных памятниках, то в качестве предварительного можно сделать следующие выводы. Наиболее архаичную диалектную систему отражают пинежские рукописи, наибольшую близость к памятникам московского происхождения показывают рукописи восточной зоны (мезенские и печорские), наибольший разброс в проявлении различных особенностей дают карельские рукописи, из чего следует заключить о внутренней неоднородности карельских памятников в смысле их происхождения.

Ю. К. Бегунов
ДРЕВНЕРУССКАЯ КНИЖНО-РУКОПИСНАЯ
ТРАДИЦИЯ ПРИЧУДЬЯ
(Обзор)

Появление русской рукописной книги в Эстонии было обусловлено давними историко-культурными связями двух народов — эстонского и русского. Первые рукописные книги на славянском языке появились на эстонской земле еще в XI в., когда князь Ярослав Мудрый основал на месте замка Тарбат новый град Юрьев (1030 г.). В XI—XII вв. проникновение русской книги носило случайный характер, так как на территории Эстонии еще не было устойчивого русского населения. Последнее появилось позд-

Особенности	Кар. 7	Кар. 225	УП 197	УП 2	УП 3	Мез. 116	Пин. 1	Пин. 99	Пин. 129	Пин. 131
1	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
2	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
3	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
4	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
5	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
6	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
7	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
8	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
9	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
10	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
11	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
12	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
13	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
14	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
15	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
16	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
17	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
18	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
19	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
20	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
21	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
22	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
23	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
24	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
25	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

нее, в XIII в., когда во многих городах Прибалтики, и в первую очередь в Кольвани и Юрьеве, возникают «русские концы», «русские улицы» и русские церкви. Храмы Николы Чудотворца и Георгия Победоносца были центрами новгородско-псковских торговых организаций — купеческих «стор», входивших в ганзейский союз.¹ Тогда же появляется первое устойчивое русское население на территории Эстонии — к северу и северо-востоку от Чудского озера, на реке Нарове (крепость Сыренец).² Северный берег Чудского озера от Наровы до Логовеси (Лохусу) еще в XII—XIII вв. заняла ослабняющаяся вода. В XIII—XIV вв. выходцы из Псковской земли, жившие на р. Желчь, основали на острове, называемом лифляндцами Порка или Борка, деревню Желч или Желачек (Жолчок); позднее, после 1721 г., этот находившийся на скрещении водных торговых путей Нарва—Псков остров получил название Межа или Пийрисаар, так как граница между Лифляндской и Петербургской губерниями проходила как раз через него. Этот остров в течение веков служил «мостом», связывающим восточный, «русский» берег Чудского озера с западным, «эстонским» берегом. На западном берегу Чудского озера еще не было постоянного населения в XIII—XIV вв.; строились лишь временные хижины для рыбаков, занимавшихся сезонным ловом рыбы. По данным польских и шведские ревизионных книг, в конце XVI—XVII в. возникают небольшие смешанные эстонско-русские рыбацкие деревни на западном берегу Чудского озера между Лохусу и Омеду, в том числе Муствээ, Райя, Кикита, Тихеда, Казепа, Нина и др.³

У русских поселенцев, несомненно, были свои книги, особенно богослужебные.⁴ Крупнейший книжный центр северо-западной

¹ Храм св. Николы упоминается с 1371 г., см.: Н. Цветиков, Церковь святителя и чудотворца Николая Мирликийского в г. Ревеле. В кн.: Труды Московского предварительного комитета X археологического съезда в г. Риге, вып. II, М., 1896, стр. 169—181. Ср.: А. С. Будилов в ч. О русском Юрьеве старого времени в связи с житием священномученика Исидора и с ним сопоставивших 72 юрьевских мучеников. В кн.: Сборник учено-литературного общества при имп. Юрьевском университете, т. IV, Юрьев, 1901, стр. 75—144; Страдания св. священника Исидора и с ним 72, изданное при службе им. СПб., 1897; В. Плисс. Святые юрьевские мученики — пресвитер и кончины их в г. Юрьеве. Рижские епархиальные ведомости, 1898, № 3, стр. 103—120; А. И. Рогов. Повесть об Исидоре Юрьевском как исторический источник и памятник русской публицистики периода Ливонской войны. В кн.: Славяно-германские культурные связи и отношения. М., 1969, стр. 313—327.

² А. К. Васса р. Эстонские земли в составе древнерусского государства. Известия Академии наук ЭССР, т. 3, № 2, Таллин, 1954, стр. 167—181.

³ А. Моога. Peipsimaa etniliset ajaloo. Ajaloolis-etnograafiline uurimus cesti-venesustest. Tallinn, 1964, pp. 51—65, 287.

⁴ Так, например, в 1582 г. протестанты разрушили в Кольвани русскую церковь св. Николы и нашли в ней несколько русских книг. См.: Н. А. Лейсман. Состояние православия в Прибалтийском крае со времени утверждения в нем немцев до присоединения Ливонии к России. В кн.: Историко-статистическое описание церквей и приходов Рижской епархии, вып. 1. Рига, 1898, стр. 161.

Руси Псково-Печерский монастырь распространял русскую книгу среди эстонского населения и полуверцев юго-востока страны.⁵

Оживление древнерусской письменной культуры связано с началом XVIII в. Возникли первые поселения русских старообрядцев, давшие начало устойчивому русскому рыбацкому населению западного берега Чудского озера.⁶

Первые староверы в Эстонии появились в конце XVII в. на побережье близ Муствээ. После освобождения прибалтийских земель от шведского владычества (1704 г.) на них устремились сотни крестьян из Псковской, Новгородской, Витебской губерний, а также из центральных областей России, спасавшихся от преследований правительства и никонианской церкви. В 1710 г. на реке Выбовке

⁵ Во время русско-ливонской войны в 1553—1558 гг. игумен Псково-Печерского монастыря Корнилий «наполни грады чужие русскими» и успешно поведовал православию, распространяя русские книги в Нейгаузине и других ливонских городах.

⁶ Сведения об истории заселения, быте, культуре и языке русского населения в эстонском Причудье см.: Бесполов в Эстляндской губернии (статья из «Эстляндских губернских ведомостей» за 1869 и 1870 гг.). В кн.: Эстляндский сборник. Ревель, 1870, стр. 177—179; Историко-статистическое описание церквей и приходов Рижской епархии, вып. 1. Рига, 1893; Труды Московского предварительного комитета X археологического съезда в г. Риге, вып. II, М., 1896, стр. 88—96, 98—102, 169—181; К. А. Малашев в. Край, как летопись Кикитовской общины в Причудском крае. Родная старина, 1929, № 7, стр. 27; И. Н. Заволоко. 1) Житие Феодосия Васильева. Родная старина, 1929, № 8, стр. 6—8; 2) Ряпино. Там же, № 9, стр. 9—10; 3) История церкви Христовой, Рига, 1937, стр. 152—153; Протокол 5-го старообрядческого съезда в Эстонии 17—19 июля 1928 г. Красные Горы, 1929; Старообрядчество в Эстонии. Родная старина, 1932, № 11—12, стр. 22; Русский календарь за 1930—1939 гг. Таллин, 1930—1939; N. Hindo. Ap. õigenes Rõpina kogudus (1752—1937). Rõpina, 1937; K. von Stern. Dörpats-und Plekskaus-Kampf um die Fischerei auf dem Peipsussee. Posen, 1944; Т. Ф. Мурникова. 1) Личные имена в гонимой Причудья. (По материалам диалектологической экспедиции 1958 г.). Ученые записки Тартуского гос. университета, вып. 78. Труды по русской и славянской филологии, т. II, Тарту, 1959, стр. 229—237; 2) Русские говоры в Эстонии. Ученые записки Латвийского гос. университета им. Петра Стучки, т. 36. Филологические науки, Сборник кафедр русского языка, вып. 6а, Рига, 1960, стр. 44—52; 3) Из материалов диалектологических экспедиций на остров Пийрисаар (1955—1960 гг.). Ученые записки Тартуского гос. университета, вып. 104. Труды по русской и славянской филологии, т. IV, Тарту, 1961, стр. 266—271; 4) Описание русского говора острова Пийрисаар. Там же, вып. 119. Труды по русской и славянской филологии, т. V, Тарту, 1962, стр. 345—363; А. Л. Мурникова. 1) Остров Пийрисаар и старообрядцы поморцы (в Эстонской ССР). В кн.: Старообрядческий церковный календарь на 1959 г. Вильнюс—Рига—Москва, 1959; 2) Из прошлого и настоящего Воронежской общины старообрядцев поморской церкви. В кн.: Старообрядческий церковный календарь на 1971 г. Вильнюс—Рига—Москва, 1971, стр. 75—76; А. Э. Альтин. Некоторые топонимические наименования на острове Пийрисааре. Ученые записки Тартуского гос. университета, вып. 104. Труды по русской и славянской филологии, т. IV, Тарту, 1961, стр. 272—276; А. Моога. Peipsimaa etniliset ajaloo. Ajaloolis-etnograafiline uurimus cesti-venesustest. Tallinn, 1964.

(мыза Ряпина) последователи старообрядца Феодосия Васильева построили общежительный монастырь. История его возникновения следующая. В самом конце XVII в. в среде старообрядцев-бесполовцев возникли разногласия по ряду догматических вопросов (в том числе о титуле «Исус Назарянин, царь иудейский» на кресте и т. п.), по вопросу о браках и др., которые привели к уходу недовольных во главе с Феодосием Васильевым, бывшим ранее дьячком Крестецкого яма и происходившим из рода московских бояр Урусовых. В 1699 г. они обосновались в польских пределах, в Кривинской волости Невельского уезда, и жили там 9 лет. Однако начавшаяся война заставила Феодосеев переселиться в Вязовскую волость Великолуцкого уезда. На новом месте переселенцы страдали от голода и болезней (эпидемия моровой язвы). «В прошедшем 7218 (1709) годе от того же князя Меньшикова дана бысть в Юрьевском уезде Ряпина мыза во владение им, — рассказывается в Житии Феодосия Васильева. — Прийти же тамо на житие всем не баше еще повелено. Достопамятному же и блаженному отцу положили намерение, еже бы переселиться тамо, зане место оно зело угодно бе к пропитанию многим и рыбныя ловли доволно».⁷

Вскоре и Феодосий Васильев с сыном и тремя старцами направились в Новгород, к боярину Якову Корсакову, просить разрешения на переселение. Однако здесь посланных ждали тяжкие испытания: споры о вере, тюрьма, пытки. В 1711 г. Феодосий Васильев погиб от руки новгородского архиерея. Тем временем единомышленники Феодосия продолжали борьбу. Василий Кононов, сын Феодосия Евстратий и брат Феодосия Егор нашли тело старца дайда и погребли его «на брезу Выбовки реки в Ряпине мызе, и мало древо, березу, посадивше над гробом страдалца».⁸ «Вскоре потом, — продолжает автор Жития Феодосия Васильева, — от того же Корсакова указ дан бысть хотящим староверцом из Вязовской волости переходити на житие в Ряпину мызу. По которому указу во обители сущии и окрестнии вси переселишися тамо и живяху божиею милостию снабдеваемии в великом изъобилии хлебом и рыбою и прочими потребаеми лет седмь».⁹ Переселенцы, которых насчитывалось 2000 человек, построили две обители — мужскую и женскую. У скитян было немало древлеписемных и старопечатных книг. Несомненно, что в обители имелись многие сочинения учителя Феодосия, например написанное им в 1707 г. и переданное Константину Федорову для руководства «обличение» о пришествии антихриста, в котором говорилось, что антихрист

⁷ См. Житие Феодосия Васильева: ИрМИ, Причудское собр., № 124, лл. 25 об.—26. Эта рукопись, последней трети XIX в., найдена И. Н. Захарским в дер. Раюши. Ср.: П. С. Смирнов, Споры и разделение в русском расколе в первой четверти XVIII в. СПб., 1909, стр. 56—60.

⁹ Там же.

уже пришел в мир в 1666 г. и что следование антихристу есть отступление от веры.¹⁰

Ряпинцы и сами занимались переписыванием пришедших в весть книг, создавали новые произведения, особенно полевые послания. Так, Евстратий Федосеев вел переписку со старообрядцами-бесполовцами Черной деревни и половцами Сыренца. Известно, что в январе 1716 г. Андрей Денисов от имени выговцев обратился с примирительным посланием к феодеосцам на Ряпину мызу.¹¹ Послание привез к Евстратию Федосееву выговец Иван Федоров. Федосеевцы устроили собрание, прочитали на нем это послание и составили ответ — «малое писание», в котором поставили условием примирения принятие выговцами креста с четырьмя буквами «I. H. C. I.».¹²

Евстратий начал исправлять старопечатные книги изданий патриархов Филарета и Иосифа («лицы» вместо «образы»); ряпинцев настолько встревожили эти исправления, что они решили созвать в 1719 г. собор.¹³ Однако последний не состоялся: по наущению новгородского архиепископа Феодосия и «отступника» Константина Федорова, одного из наставников общины, перешедшего в православие, «самодержец», — рассказывает в Житии, — повелев юрьевскому воеводе войнство в Ряпину мызу послати и во обители сущих начальных такожде и по селом духовных по реестру имяны более двадцати человек взяты и в Питербург на истязание привести и на муки отдати».¹⁴

В апреле 1719 г. мужская и женская обители были разорены солдатами; некоторые руководители общины — духовник Илья Яковлевич, сын старорусского дьячка Семен Иванович и Федор Федотович — были замучены в Петербурге,¹⁵ остальные удались бежать: одни бежали в свои родные места, другие — в Польшу, третьи — на западный берег Чудского озера. Часть книг причудских феодеосцев погибла при разгроме скита, другая часть была передана в 1723 г. в Юрьевскую церковь Успения богородицы.

Возможно, в среде причудских старообрядцев в 30-е годы XVIII в. возникла легенда, позднее (в 1741 г.)¹⁶ записанная

¹⁰ П. С. Смирнов, Споры и разделение в русском расколе..., стр. 164—174.

¹¹ Послание на Ряпину мызу. В кн.: П. С. Смирнов, Споры и разделение в русском расколе..., стр. 061—068.

¹² «Малое писание» имеется в рукописях: ГБА, Музейное собр., № 2555 и ГБА, собр. В. М. Ундольского, № 1252. Ср.: П. С. Смирнов, Споры и разделение в русском расколе..., стр. 068, прим. 67.

¹³ П. С. Смирнов, Споры и разделение в русском расколе..., стр. 329—330.

¹⁴ ИрМИ, Причудское собр., № 124, л. 37.

¹⁵ О следствии над ряпинскими старообрядцами см.: Е. Г. Есипов, Расколничьи дела XVIII столетия, т. 1. СПб., 1861, стр. 85—103.

¹⁶ См. Житие Феодосия Васильева: «Написано житие и жизнь блаженного страдалца и приснопамятного отца Феодосия Васильевича в лето 7250-е рукою грешным Евстратием Феодосиевым; тым же списателем и Петрово и

сыном Феодосия Евстратием: «А по оном разорении обители Рядина мыза бысть во владении некоего немца Левенвола. И несколько лет мину близ места того, идеже погребен блаженный страдалец и дивный отец Дионисий,¹⁷ над рекою стояще баня, и единою оною немца слугам мытоушимся в ней некий от той березы, яже бе посажена на гробе святого и блаженного страдалца отца Дионисия, и вшед в баню нарядился. В той абие час нача на нем быти великая свербота с гнойным струи и яже разыдошася по всему телу. Его лекари же врачеваша его ту с полгода, и ничто же успеха, и в город Ригу отвезен бе и тамо всячески врачеван, обаче нималыя пользы обрете, но паче в горшее прииде, и тако два лета люто страдает умре, дерзости своей горький суд восприем». ¹⁸ Евстратий Феодосеев, вероятно, записал услышанную им от причудцев легенду в Литве, где он жил во владениях пана Эльзана,¹⁹ основав Гудышскую и Дегушскую обители.

По данным эстонских мызных книг, на западном побережье Чудского озера в имении Флеммингсгоф в 1711 г. жило 12 русских старообрядцев, из них 4 крестьянина и 8 рыбаков. Один из русских — Иван Никитич (?) (Kikita Hans) в 1711 г. якобы основал деревню Кикита (Kisküda); умер он в 1731 г. В 1721 г. в Киките жило 9 русских крестьян (Сергей, Иван, Тарас и др.) и 7 эстонцев, в Муствее — 5 русских рыбаков-старообрядцев, переселившихся еще в «шведское время» (т. е. до 1704 г.). В документах 1744 г. находятся более подробные сведения о первых жителях Причудья — крестьянах, плативших ежегодно 2—3 рубля за аренду земли мызы Флеммингсгоф. В этих документах перечислены: Иван Елисеев, бывший крепостной генерал-адмирала Апраксина, приехал из Новгорода «до чумы» (т. е. до 1710—1711 гг.), имел сына; Иван Софронов, бывший дворянский крестьянин; Михаил Архипов, приехал из Новгорода «до чумы»; Митрофан Петрович, приехал из Псковского Кыпецкого монастыря; Илья Григорьевич, приехал в 1729 г., бывший крепостной дворянина Яагуина; Степан Симонов, отец которого бежал из Новгорода «до чумы»; Сергей Васильевич Федоров; Василий Иванович, приехал в Причудье в 1722 г. с купцом из центральных районов России, заболел

иже с ним страдание написано и Прасковий девицы» (ИРМИ, Причудское собр., № 124, л. 39). Евстратий Феодосеев (1692—1768 гг.), кроме жизнеописания отца, принадлежит еще целый ряд сочинений: «Рассуждение о таинстве крещения и священства», «Рассуждение о титуле, положенной Пислатом на кресте И. Х.», 15 посланий к поморянину Михаилу Григорьеву, 15 посланий к разным лицам, правила, уставы и исповедание веры, а также малоизвестное «Страдание Петра и девицы Параскевы» (см.: В. Г. Дружинин. Писания русских старообрядцев. Перечень списков, составленный по печатным описаниям рукописных собраний. СПб., 1912, стр. 279—280).

¹⁷ Второе имя Феодосия, данное ему в старообрядческом перекрещении. (Пим. наше, — Ю. Б.).

¹⁸ ИРМИ, Причудское собр., № 124, л. 38—38 об.

¹⁹ П. С. Смирнов. Споры и разделение в русском расколе..., стр. 61.

и остался здесь; Ефрем Федорович, пришел из Троицкого монастыря «до чумы»; Филипп Амелянов, приехал в 1729 г. из Новгорода.²⁰

Одной из первых в Причудье возникает Кикитовская старообрядческая община, где в 1740 г. на средства новгородского купца Никитина и московского боярина Морозова была выстроена первая храм; ктитору пожертвовали в церковь и привезенные из России богослужебные книги.

В конце XVIII—начале XIX в. в причудские деревни хлынула еще одна волна русских переселенцев — старообрядцев из соседних губерний России. По документальным данным, если в 1782 г. на западном берегу Чудского озера русское население составляло приблизительно 820 человек, то в 1818—1820 гг. оно возросло до 3500 человек.²¹

В конце XVIII—начале XIX в. строятся старообрядческие молельные дома на мызе Кавваст в Воронье (1792 г.), на мызе Кора в Красных Горах (1802 г.), на мызе Флеммингсгоф в Черном Посаде (1802 г.), на мызе Кастер в Меже (Пийрисаар) (1802 г.), на мызе Алацкиви в Кольках (1802 г.) и Казепеле (1812 г.). В начале XIX в. старообрядческие храмы возникают в Юрвеве и Ревеле; в последнем в 1822 г. было два молельных дома и более 200 старообрядцев. Причудцы охотно приглашают наставников из Риги, Ревеля, Юрвевы, Верро, которые привозят с собой и рукописи.

С 1782 г. и до 20-х годов XIX в. особенным уважением пользуется воронейский наставник Федот Никитич, старший во всем Причудье, занимавшийся также перепиской книг. Между ним и старообрядческим наставником из г. Сольцы Псковской губернии Василием Ивановичем существовали тесные связи и обмен книгами.

Нам известны следующие причудские хранители и переписчики книг конца XVIII—середины XIX в.: Иван Никитин, Алексей Егоров, Андрей Иванович Воробьев, Кралов, Алексей Григорьевич Кириллов, Трофим Лаврентьев (все из Межи), Федор Никитин, Иван Никитич Зайоникин, Ефим Петров (все из Вороньи), Макарь Васильев (из Казепела), Тимофей Алексеев, Дмитрий Павлов, Иван Иванов (все из Красных Гор), Петр Яковлевич Мызников, Иван Тимофеев (оба из Кикиты), Григорий Алексеев, Макарь Васильев, Игнатий Трофимов, Петр Савельевич (все из Колек), Авраам Данилов, Софрон Васильев, Прокофий Никифорович Яковлев (все из Черного).

Федосеевские и поморские общины были тесно связаны с Рижской Гребендииковской старообрядческой общиной, а также со старообрядцами Эстонии, Латгалии (Режица и Двинск), Новгород-

²⁰ Все эти сведения получены мною от И. Н. Заволоко, изучавшего в 1930-е годы эстонские мызные книги (Igaüks muizu aktis) в Латвийском государственном правительственном архиве г. Риги. Место хранения эстонских мызных книг в настоящее время нам неизвестно.

²¹ А. Моога. Peipsimaa etnilisest ajaloost, pp. 94—96, 288.

ской и Псковской губерний, Москвы. Между прибалтийскими старообрядцами существовала и оживленный обмен книгами.

В 20—50-е годы XIX в. старообрядческие общины Причудья переживают полосу гонений и преследований со стороны местных властей и православного духовенства. Так, в 1827 г. некий портной Осип Иванов в своем доносе архиепископу псковскому и лифляндскому Мефодию требовал разыскания и следствия по делу о старопечатных евангелиях, отобранных носовским священником А. Орловым в моленных Красных Гор и с. Черного, а также о раскольничьих книгах — «большой книге, наполненной ужаснейшими различными богохулениями, в лицах изображенными, которую наставники выдают в каждую деревню на неделю и две для наставления и утверждения в раскольнической секте и большего отращения от православной церкви»; он сообщает еще о двух книгах, представленных преосвященному, одной «лицевой, а другой повести о соловейких страдалцах, наполненных богохулениями и ругательствами».²² Духовенство со своей стороны также ведет наступление на причудское старообрядчество. В 1827 г. строится православная Покровская церковь в населенной православными дер. Нос, в 1849 г. — единоверческая Троицкая церковь в с. Черном, где жили русские, старообрядцы и единоверцы, а также эстонцы. Приходские попы охотно поддерживают акции полиции, способствуя изъятию и уничтожению старообрядческих рукописей. В 1827 г. были отобраны книги моленной в Кольках у наставника Вороньи Ивана Никитича Зайонкина, заключающие в себе «хульные православной церкви», и препровождены в Юрьев, а потом в Псковскую духовную консисторию.²³

В 1837 г. была закрыта моленная в Киките, а в 1848 г. — в Черном; были отобраны книги, в том числе евангелия 1605 и 1633 гг. издания, одно из которых было ранее подарено старообрядцами Юрьевской Рудальцевской моленной.²⁴ В 1848 г. были закрыты моленные в Кольках, Меже, Красных Горах. У наставника Петра Савельева отобраны 21 книгу; из них 11 были конфискованы — часть как противные православию, частью как печатанные в давнее время за пределами России «без благословения патриарха и святейшего синода»,²⁵ а 10 возвращены владельцу.

Приводим здесь «Реестр книг, взятых из дома так называемого раскольничьего наставника Петра Савельева в деревне Кольках Дерптского уезда»:

²² ЦГИА Латвийской ССР (Рига), фонд рижского генерал-губернатора, XIII, Rask. 1, ч. VI, 1827 г.

²³ ЦГИА ЭССР (Тарту), ф. 291, № 635. Доношение епископу рижскому Филарету Егора фон Фелькерама от 13 декабря 1842 г.

²⁴ И. Веселов. Черносельская свято-троицкая единоверческая церковь. В кн.: Труды Московского предварительного комитета X археологического съезда в г. Риге, вып. II, М., 1896, стр. 99.

²⁵ ЦГИА ЭССР (Тарту), ф. 291, оп. 8, № 1352. Дело о высылке из дер. Кольки наставника Петра Савельева.

В л и с т

1. Преподобного и богоносного отца нашего Никона, игумена Черные Горы, с 63 словами о разных предметах, печатана с рукописи 1795 г. в Почаеве.
2. Избрания от многих святых отец писаный о нужнейших потребах, пристоящих к нашей православной церкви (противу Калвина и Лютера), печатана 1791 г.
3. Общая миней (печатана при Иоасафе).
4. Иоанна Лествичника с 30 словами.
5. Жития разных святых, рукописная, 1647 г.
6. О вере истинной православной и о святой церкви, содержит 30 глав, печатана в Гродне.

В четвeрть листа

7. Праздничная общая миней, печатана 1645 г.
- 8 и 9. Октаи, осмогласник, в двух экземплярах, 1592 г., трудами мастера Андроника Невежи.
10. Катехизис 1627 г.
11. Псалтырь 1626 г.
12. Большой каноник, печатан в Почаеве.
13. Служба рукописная некоторым святым.
14. Ирмолой нотный крюковой, рукописный.
15. Октаи, осмогласник, нотный крюковой, рукописный.
16. Обиходник крюковой нотный, рукописный.
17. Слово в неделю мясопустную Кирилла, архиепископа александрийского, с видением преподобного Макария и со сказанием о Федоре купце.
18. Последование по усопшим, рукописное.
19. Служба всем святым россииским чудотворцам, в Кракове 1786 г.

В осьмью долю листа

20. Служба вседневная с месяцесловом.
21. Треник рукописный.²⁶

В июне 1848 г. рижский епископ Филарет «особо секретно» извещал рижского генерал-губернатора о том, что в дер. Кольки у Парфена Андреева имеется лицевая книга «Троеник», т. е. «Троеник или малый путь к спасению» Иннокентия, папы римского, перевод с польского языка на русский Ф. К. Гозвинского, 1609 г. Эта книга, по мнению епископа, «зловредно действует на воображение простаков»; однако посланные властями жандармы не смогли отыскать книгу.²⁷

В 1849 г. были опечатаны книги в доме воронейского наставника И. Н. Зайонкина. Однако вскоре в доме оказались разбитыми три окна, и 15 книг были унесены, в том числе: Обиход, Потреник, Ирмосы, Общие миней, Псалтырь, Треник, Канонник, Тихвинская богоматерь, Служба, Часовник, Отпуст, Кафизмы, Уставник, Служба св. отец, два поминальника.²⁸ В том же году

²⁶ Там же.

²⁷ Там же, № 1321.

²⁸ Там же, № 173 (Дела из архива канцелярии генерал-губернатора лифляндского, естляндского и курляндского). В 1854 г. в доме И. Н. Зайонкина

у красногорского наставника Ивана Иванова было отобрано 20 книг: Евангелие напестольное, Евангелие толковое, Златоуст, Общая мнесь, Часослов, Шестоднев, Праздничная мнесь, Октаи, три Псалтыри, Обиход, Апостол, Житие Николая, Синодик, Устав, Потребник, 2 тетради, Азбука христианская.

К 1850 г. все старообрядческие молельни в Причудье, кроме Казепельской, были разрушены. В 60-е годы XIX столетия обитатели стали восстанавливать и строить новые молельни и часовни вместо закрытых или разоренных. В 1861 г. старообрядцы открыли две молельни на острове Пийрсаар: одну в дер. Межа, а другую у пристани мызы Кастер. В 1863 г. строится старообрядческий храм в дер. Желачек. Ревнителем старой веры пополняли молельни спрятанными и сохранными от разграбления древними книгами и иконами, пришедшие в ветхость рукописи переписывали. Об отсутствии хороших наставников и духовном голоде причудцев известно из переписки причудских, режидских и московских старообрядцев того времени.²⁹

В 1865 г. в Причудье приехал речинский наставник Петр Иванович Карлушенко и присоединил к федосеевскому согласно «до тысячи душ мужских». В Кольках были оставлены еще два латгальских наставника, кроме Карлушенко, — Исаак Александрович и Алексей Осипович, но в 1869 г. им пришлось вернуться в Режиду.

Во второй половине XIX в. известностью пользовались колецкие писцы П. Г. Соколов, Сидор Макарович Кукин-Билокурор, П. И. Кукин-Смутлин, раюшский писец Игнатий Никитин, красногорские писцы В. С. Морозов, Алексей Иванович Жбанов, Андрей Яковлевич Кабацкий, по прозвищу Барандев, канпельский писец Петр Ильич Амелькин и др. Центром рукописной книжности становится первый центр федосеевцев — Малые Кольки.

Особым оживлением в жизни причудского старообрядчества отмечены 20—30-е годы XX в.: 10 000 старообрядцев в Эстонии оформляются организационно, действует Центральный совет из 6 членов, ежегодно созываются специальные съезды уполномоченных от 12 общин — двух безбрачных федосеевских и десяти брачного согласия, поморских. Это организационное укрепление было естественным противодействием националистической политики правительства буржуазной Эстонии.

Центром рукописной книжности становится второй центр федосеевцев — Раюши, где первый старообрядческий храм был построен еще около 1870 г. Приобретают известность местные мастера иконописания — Г. Е. Фролов (ум. 1930 г.), П. М. Сафронов, М. Г. Соандев, Ф. А. Мызыников, Н. И. Глухов. Пополняются

книга в г. Верро была найден рукописный «Чин, како подобает петти дванадесят псаамов особь»; он был признан вредным и отослан в Юрьев.
²⁹ ИрМИ, Причудское собр., № 53, 54.

библиотеки старопечатных и рукописных книг, ведется оживленная книжная торговля. Пришедшие в ветхость рукописи переписываются местными писцами: П. И. Амелькиным, Авксентием Писаревым и Федором Петровичем Савосткиным (все из Казепели), Григорием Ефимовичем Фроловым (Раюши), Николаем Дмитриевичем Кукиным (Красные Горы), Олимпием Петровичем Мионовым, Алексеем Мефодьевичем Лашковым (Межа), Иваном Федоровичем Кашевым (Воронья), Федором Васильевичем Огурцовым (Кыннуколя), Каллистратом Антоновичем Малышевым (Тихотка), Софроном Гурьяновичем Белузовым (Малые Кольки) и др.; их и сейчас еще хорошо помнят местные жители.

Некоторые сведения о причудских рукописях изредка появляются на страницах журнала «Родная старина» (Рига, 1927—1933 гг.) и других прибалтийских русских журналов и газет. И. Н. Заволоко, неоднократно в 20—30-е годы бывавший в Причудье, опубликовал в «Родной старине» некоторые данные о рукописно-книжных богатствах. Так, он упомянул Хронограф XVII в., приобретенный нами в 1960 г. у братьев Гориных (Малые Кольки). В 1930-е годы И. Н. Заволоко не раз бывал в этих местах вместе с хором «Кружка ревнителей старины» Рижской Гребенчиковской общины, тщательно записывал в Причудье, особенно в Раюшах, древние одноголосые знаменные распевы и напевы старинных духовных стихов, собирал рукописи и сведения по истории старообрядчества этого края.³⁰

Многочисленные фольклорные и диалектологические экспедиции Тартуского университета, работавшие в Причудье почти ежегодно начиная с 1929 г., в силу своей специфики не занимались собиранием древнерусских рукописных книг. Систематическое археографическое обследование Причудья начал вести сектор древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР. В 1958—1961 гг. сектор направлял в Причудье три археографических экспедиции, которым удалось собрать 129 рукописных книг XVI—XX вв., составивших Причудское собрание рукописей Пушкинского дома.³¹ Археографическое обследование Причудья продолжается, так как еще не все рукописи удалось разыскать; сведения о местных переписчиках

³⁰ Ju. K. Begunov, Ivan Nikiforovič Zavaloko Zum 70 Geburtstag. Die Welt der Slaven, Jhrg. XIV, Wiesbaden, 1969, H. 1, SS. 32—41.

³¹ Ю. К. Бегунов и А. М. Панченко. 1) За старинной рукописной книгой (по Причудскому краю). Молодежь Эстонии, Таллин, 1958, № 256, 31 декабря; 2) Археографическая экспедиция в Эстонское Причудье. ТОДРА, т. XVI, М.—Л., 1960, стр. 522—527; Ю. К. Бегунов. 1) Древнерусская рукописная книга в Эстонии. Известия АН Эстонской ССР, серия общественных наук, Таллин, 1962, № 2, стр. 190—192; 2) Археографическая экспедиция 1960 г. в Прибалтику. ТОДРА, т. XX, М.—Л., 1963, стр. 386—391; 3) Auf der Suche nach altrussischen Handschriften bei den Altgläubigen am estnischen Ufer des Peipussees. Zeitschrift für Slavistik, Bd. XIV, Berlin, 1969, H. 4, SS. 506—518.

книг и их литературных интересах также собраны еще не полностью.

Тем не менее, изучая уже имеющиеся в Пушкинском доме причудские рукописи, мы можем составить предварительное суждение о книжно-рукописном репертуаре Причудья.³² Причудские рукописные книги, как можно полагать, в большинстве своем были богослужебного и церковно-учительного характера: прежде всего переписывалось и распространялось то, что было необходимо для ведения служб по старому обряду и для наставления паствы в духе старой веры, для обучения грамоте.³³ Использовались и служебные книги, переписанные в других областях Русского государства — на Псковщине, в Новгородской земле, а также книги, напечатанные в Москве до патриарха Никона или старообрядческими типографиями в XVIII—XX вв. Служебные книги находились главным образом в молельных и часовнях, у наставников и головщиков общин. Так, в Казенцельской и Малой Колецкой общинах хранились полный круг служебных миней XVI—XVII вв. и множество богато украшенных певческих рукописей позднего, подражающего поморскому, письма XVIII—XX в. Впрочем, в общинах и особенно в домах рыбаков и крестьян находилось немало «светских» рукописных произведений, отчасти восходящих к древнерусской письменности, отчасти продолжающих старообрядческую письменную традицию второй половины XVII в. Ведущую роль

³² Суммарный перечень произведений, встречающихся в причудских рукописях, см. в кн.: В. И. Малашев. Древнерусские рукописи Пушкинского дома. (Обзор фондов). М.—Л., 1965, стр. 136—142. В настоящем обзоре мы учитываем только местные рукописи, т. е. такие, которые определено переписывались в Причудье, и притом не только хранящиеся в Пушкинском доме, но и в частных собраниях причудцев В. А. Селезнева, Ф. Я. Ноева, К. А. Машева, Я. С. Кривоногова, рижанина И. Н. Заволоко и др., а также одну причудскую рукопись Таллинского исторического музея. Не учитываются непричудские рукописи, т. е. рукописи, найденные в Тарту, Таллине и Даугавпилсе и не имеющие никаких следов причудского происхождения (см., например: ИРЛИ, Причудское собр., №№ 6—8, 11, 19, 20, 29, 52, 65, 67, 79; оп. 24, №№ 21—23; оп. 25, № 26).

³³ См., например, приведенные выше перечни книг, конфискованных в 1849 г. в Воронеж и Красные Горы, а также следующую опись книг Раюшской общины 1948 г.: «1. Евангелие напестное, в лист; 2. Евангелие, в четверку; 3. Апостол; 4. Октябрь старый; 5. Шестоднев; 6. Миней праздничная; 7. Златоуст; 8. Часослов; 9. Третья постная; 10. Третья цветная; 11. Псалтырь; 12. Книга правн; 13. Книга русских чудотворцам; 14. Кормочая; 15. Библия; 16. Евангелие толковое; 17. Евангелие благовест; 18. Трифолий; 19. Статьи благоговения; 20. Ирмосы; 21 и 22. Обиход, две книги, в пол-листа; 23. Каноник, в лист; 24. Трезвон, в пол-листа; 25. Пролог старый, в четырех частях; 26—37. Миней месячные, 12 частей; 38. Горжественник, рукописный; 39. Беседы Иоанна Златоуста на Псалтырь». К этому списку надо добавить до трех десятков певческих рукописных книг, многие из которых работы местных мастеров. Полный каталог книг общины, бывших в наличии до пожара 1944 г., в 1960 г. находился у раюшского иконописца Е. Е. Кекишева.

среди причудских книжников всегда играли федосеевские переписчики.

Среди исторических сочинений, например, в Малых Коляках обращался Хронограф второй редакции, в списке последней четверти XVII в. (№ 76). В XIX—XX вв. из него часто делались выписки; нам известны 8 причудских сборников (№№ 9, 24, 25, 27, 28; Цветник XIX в., принадлежащий Я. С. Кривоногову, дер. Раюши; два сборника XIX в., принадлежащие Трифону Цокину, Малые Коляки), содержащих хронографические сказания о пленении и разорении Иерусалима, о создании и взятии турками Царьграда, о Махмете-салтане, «како хотел сожещи книги греческие» (на основе сочинения И. С. Пересветова), о срези «жидовствующих», об албанской стране, о взятии Белграда турками, о вонне Такоте, о Евагрии Философе, толкование о четырех звенях, «слово» о Паламе и великом звере Тронтуре, выписки из хронографической Александрии о рахманах.

В Колецком сборнике третьей четверти XIX в. (№ 25) находим летописную заметку: «В лето 6938 явился в Смоленске волк гол и людей много поядал. Тогда же во граде Торопце седьмой день озеро кроваво стояло. Того же лета мгла стояла 6 недель, птицы на землю падали и рыбы в водах мерли». Аналогичные этому известия, более первоначальные, читаются в Софийской 1-й летописи: «В лето 6938 явился в Смоленьсе волк гол, шерсти не было на нем, да люди ел; а в городе Троех озеро стоало 7 ден кроваво... В лето 6939... мгла стоала 6 недель, солнца не видели, и рыбы в воде мерли и птицы на землю падали, не видели летати».³⁴

Из древнерусских повестей встречаются следующие местные списки: березевский, начала XX в., об Иоанне Новгородском (№ 30); колецкий, третьей четверти XIX в., об Динаре (№ 24); колецкий и красногорский, начала XVIII в. и конца XIX в., о Петре и Февронии (№№ 4, 17); колецкий и красногорский, второй половины XIX в., о Тимофее Владимирском (№№ 14, 17); красногорский, конца XIX в., о Савве Грудицыне (№ 17); красногорский, середины XIX в., «Беседы отца и сына о женской злобе» (принадлежит Ф. Я. Ноеву, Красные Горы); колецкий, начала XVIII в., о разорении Новгорода Иваном IV (№ 4); три местных списка, XIX в., об Удоне (№№ 12, 24 и принадлежавший В. А. Селезневу, Березье); березевский, конца XIX в., о гордом Агтее (принадлежал В. А. Селезневу, Березье); колецкий, начала XIX в., о костромской Федоровской иконе богородицы (№ 28); пять местных списков, XIX в., об Иверской (афонской) иконе богородицы (№№ 4, 17, 23, 25, 59); список XIX в. повестей о купцах: об именитом купце Иоанне, о купце и его целомудренной жене, о христоролюбивом купце, пострадавшем от беса, о Федоре-

³⁴ Софийская 1-я летопись. ПСРА, т. V, СПб., 1851, стр. 264.

купце, о купце и разбойнике (№№ 5, 22, 27). Колецкий список «Повести о Петре и Февронии» является переработкой 1-й редакции повести, сделанной в старообрядческих кругах.³⁵

Из русских житий мы находим новгородское по происхождению Житие Антония Римлянина XIX в. (№ 22), псковское по происхождению Житие Исидора и 72 юрьевских мучеников, XIX в. (№№ 15, 25, 46). В причудских сборниках нередки выписки агнографического характера — об Афанасии Затворнике, о Еватрине Дьяконе, о Матфее Прозорливце, о Моисее Углице, о Прохоре Печерском из Киево-Печерского патерика (№№ 4, 27, 32); в списке XVIII в. дошел «Устав» Нила Сорского (№ 3). Из апокрифов в причудских списках XVIII—XX вв. известны следующие: «Беседа трех святителей» (в сборнике XIX в., принадлежавшем Ф. Я. Нову). Вопросы Иоанна Богослова к Аврааму о праведных душах (№ 30), Житие Василия Нового и Григориево видение, конца XVIII — начала XIX в. (принадлежавший В. А. Селезневу) и XIX в. (№ 27), Макариево видение (№№ 4, 12, 25); молитва архангелу Михаилу (№ 24), Сон богородицы и Сказание о 12 пятницах (в сборнике XX в., принадлежавшем К. А. Малышеву, Кита, Сказание о 12 сивилах (№ 24), Слова Евсевия Самосадского о сошествии Иоанна Предтечи в ад (№ 4), Епифания Кипрского «о погребении тела господа нашего Иисуса Христа» (№ 25), Иисуса Христа «о жидовине, кокоше и яйце» (№ 18) и в сборнике 1884 г. А. И. Жбанова, принадлежавшем Ф. Я. Нову), Мамрацаря «о снех», 2-я редакция (№ 5), слово о том, «как господь праведники выведет из ада, перевод с польских книг» (№ 24), о ранах Христа (№ 4), о рукописании Адама, данного дьяволу (в сборнике конца XIX в., принадлежавшем В. А. Селезневу), об обычаях Христа (№ 24), «Страсти Христовы» (№№ 24, 74), Хождение богородицы по мукам (№ 39). В сборниках XIX в., принадлежавших Я. С. Кривоногову и И. Н. Заволоку, имеются апокрифы об Андрее Критском и Григории, папе римском.

С рукописи последней трети XVII в. в 1887 г. в Причудье был переписан Синодик 3-й литературной редакции, содержащий «Притчу евангельскую от Луки о Лазаре», «Слово о милостивом Созомоне», «Слово Афанасия игумены о умерших душах», «Слово отца Макария» (№ 66).

Среди учебной и научной литературы отметим причудские списки XIX в. начальной Азбуки (№ 42) и списки XVIII в. Космографии (№ 4).

Из книжных и народных духовных стихов в причудских списках XIX—XX вв. известны следующие: Об Адаме и рае (№ 36),

³⁵ С. Р о с о в е д к и й. К вопросу о взаимосвязях Повести о Петре и Февронии и фольклора. В кн.: Тезисы докладов XXI студенческой научной конференции. Филология и история. Вильнюс, 1968, стр. 31—32. См. также выше статью Р. П. Дмитриевой «Особая редакция Повести о Петре и Февронии», стр. 192—209.

О Борисе и Глебе (№ 36). О введении богородицы (в сборнике второй половины XIX в. Таалинского исторического музея, далее в сокращении — Тал. сб.), О великомученице Варваре (Тал. сб.), О поскресении Христове (№№ 39, 40), Газета из ада (№ 39), О Георгии Храбром (№ 40), О Голубиной книге (Тал. сб.), О гробе, «Глас б-ий» (№ 27), О душе (№ 27); в сборниках XIX—XX вв., принадлежавших К. А. Малышеву, Кита, далее в сокращении — Мал. сб.), О заблудшей агнице (Тал. сб.), Об иноческой жизни (№ 69; Мал. сб.; Тал. сб.), Об Иоасафе-царевиче (два варианта) (№№ 38, 40; Тал. сб.), Об Иосифе Прекрасном (№№ 27, 34, 35, 38, 40; Мал. сб.), О кончине века (Мал. сб.), В неделю цветную (№ 38; Мал. сб.), О памяти смертного часа (№№ 33, 36, 38, 39, 41), О печальном страннике (Мал. сб.), «Плач преболезненная кафолоков» (№№ 34, 35, 36, 38), О покаянии (№№ 38, 39, 41; Тал. сб.), Покаяен (нищего) (№№ 36, 39, 40), О пользе наук (№ 10), Покаяний (№ 72), О потопе (№№ 36, 39; Мал. сб.), О пустыце (№ 33), О иныстве (Мал. сб.), О страннике-пустыннике (№№ 35, 36, 39), О рождестве Христове (№№ 35, 39; Тал. сб.; Мал. сб.), Сатира на Павла Прусского (№ 16), О скончании века (№№ 23, 37, 39, 73), О смерти (три варианта) (№№ 23, 34, 36—40, 71; Тал. сб.) О страстях Христовых (№№ 36, 73; Мал. сб.), стих «Боже, зри мое смирение...» (Мал. сб.), стих-молитва богородице (№№ 33—35, 30—40, 70; Тал. сб.), стих-раешник о чае (№ 15), стих соловьиных сноков (№ 1, 13), стих узника-невольника (№ 31; Тал. сб.), О суете жития и покаянии (№ 39), «Увеселение есть юности премудрость» А. Денисова (№№ 33, 38), О юности (№ 36).

В Раюшах до сих пор хранятся переписанные Е. Г. Фроловым большие настенные листы с духовными стихами. С одного из таких листов И. Н. Заволоку в 1932 г. опубликовал «Стих душеполезный», начинающийся словами «Вы, голуби, вы, белыс...»³⁷ В сборнике начала XX в., принадлежавшем К. А. Малышеву, среди духовных стихов встретились ода Г. Р. Державина «Утреннее размышление о божьем величестве».

Из старообрядческих произведений в списках XVIII—XIX вв. встречаются: Повесть Феодора об Авакуме, Лазаре и Епифании (№ 23); Сказание о патрархе Никоне (№ 14); Житие Коринфия Выговского (№ 14); «Поморские ответы» Андрея и Семена Денисовых (№ 60); «История о взятии Соловецкого монастыря» Семена Денисова (№ 2), другой список которой фигурировал еще в середине XIX в. в следственных делах о причудских старообрядцах; Житие Феодосия Васильева, составленное сыном его Евстратием в 1741 г., — список из Раюшской общины, переписанный в 70-е годы XIX в. «ис книги купца Василья Михайловича Соло-

³⁶ В этом сборнике текст стихов сопровождается колоковой нотацией.

³⁷ Стих душеполезный. Родная старина, Рига, 1932, № 11—12, стр. 8.

довникова» неизвестным писцом, скрывшим свое имя за инициалами «Л. Е. С.», содержит более исправный текст, чем изданный А. Н. Поповым³⁸ (№ 124); Старообрядческий синодик (№ 15); «Сказание о лествике» (№ 23); «Скитское покаяние» (№ 24, 25); «Меч духовный» Алексея Самойлова (№ 49); Повесть о происхождении табака — «Сказание от книги глаголемые Пандежавшем Ф. Я. Ноеву».

В причудских сборниках встречаются полемические сочинения о крещении, об антихристе, о разделении церквей, о единоверческой церкви, «о ядении и питии с еретиками», ответы на вопросы единоверца Егора Антоновича, полемика с Н. Субботным³⁹ о теориях среди старообрядчества и др. (№№ 14, 16, 17, 21, 24, 45, 50). К ним примыкают сочинения старообрядческого происхождения: «Вопросы о патриархе Никоне» боярина С. А. Стрешнева и «Ответы» митрополита Газского Пансия Лигарида (№ 14), «Увет духовный», составленный списком холмогорским Афанасием (№ 14), список с печатного издания 1682 г.), «Послание начала XVI в. старца Филофея ко князю Василию Ивановичу о Москве — третьем Риме, озаглавленное как «Послание к царю Алексею Михайловичу христьянское», в списке XVIII и XIX вв. (№№ 4, 17); в последнем старообрядцев могло заинтересовать обращение автора послания к царю с просьбами вернуться к «истинному» крестному знаменю и заповедям прадедов, пополнить церкви «истинными» пастырями, прекратить «вдовство» церкви, т. е. поставить патриарха. В среде причудских старообрядцев был известен и Стоглав (список конца XIX в., принадлежавший В. А. Селезневу).

Интерес представляют и старообрядческие сочинения «Поучение и наказание св. отец и вселенских учителей новосвященному духовному отцу» начала XX в. (№ 61), «Клятвенное обещание» вступающего в должность наставника 1886 г. (№ 15), а также «Метрическое свидетельство» 1840 г., выданное старообрядческим наставником дочери жителя дер. Межа Ивана Петрова (№ 63), — за выдачу подобных документов наставники подвергались преследованию со стороны властей. Любопытны часто встречающиеся старообрядческие сочинения второй четверти XIX в. «Мартиново увещание», в котором в вопросно-ответной форме содержится защита основ «старой веры» (№№ 16, 21, 51); Устав федосеевской общины в 25 статьях, принятый на общем совете в дер. Речино Режидького уезда в 1868 г. (№№ 68, 124); Письмо Иосифа Козлова К. П. Волкову 1866 г. из Режицы в дер. Кики-

³⁸ Житие Феодосия Васильева, основателя Феодосеевского согласия, написанное сыном его Евстратом в 7250-м году. ЧОИДР. 1869, кн. 2, отд. 5, стр. 73—92.

³⁹ Н. Субботин. Материалы для истории раскола за первое время его существования, изданные редакцией «Братское слово», т. I. М., 1875.

тово, «в берегах», о скором приезде речинского наставника Петра Ивановича Карпушенко (№ 53); Письмо речинского наставника Петра Ивановича 1869 г. в Москву и ответ московских старцев о помощи причудским старообрядцам (№ 54); «Беседа двох друзей Вани и Гриши и никонианского попа о религиозном положении», отпечатанная на гектографе в Сызрани П. М. Безводным в конце XIX в. (№ 43); Самарские ответы священника Дмитрия Александрова на 7 вопросов Семена Васильевича Рязанова и вопросы последнего, гектографированное издание 1869 г. (№ 50); Беспонский катехизис в вопросах и ответах, гектографированное издание конца XIX в. (№ 45); postanовление Московского собора христиан-поморцев 1909 г. (сборник 30-х годов XX в., принадлежавший Ф. А. Ноеву); религиозно-бытовая переписка старообрядцев П. М. Бабасева, А. С. Подковыркина, Г. Е. Фролова и др. (№№ 55, 57, 58); неоконченное произведение Г. Е. Фролова «Чем объяснить неисчислимое количество религий», 1920-е годы (№ 75); Послание Ф. П. Санюкшина к Г. Е. Фролову под названием «Борьба правды с неправдою Казенской общины» о древности одного пения по сравнению с наречным⁴⁰ и о том, что федосеевцам надо соединиться с другими бесполовскими общинами, 1929 г. (№ 62).

Чрезвычайно любопытны и часто переписываемые старообрядческие уставные статьи о запрещении пить чай и кофе, курить и нюхать табак, стричь бороду, танцевать, играть в азартные игры, в том числе в карты, шахматы и прочие «костырьские игры», и т. п. (№ 23; Тал. сб.; сборник, принадлежавший И. Н. Заволоку). К ним примыкает и стих-раешник о чае под заглавием «Разговор некоего чужестранца, родом из Китайского царства, по имени называют его Чаем», сочиненный в середине XIX в. и переписанный в 1886 г. красногорским писцом А. И. Жбановым (№ 15).

В собрании И. Н. Заволоко имеется написанная Г. Е. Фроловым в 20-е годы нашего столетия на большом листе «Стихера надгробная Ильи Алексеевичу Ковылину, основателю Преображенской общины в Москве. Глас 6-ый». Причудские старообрядцы часто переписывали поправившиеся им поучения, переводные и оригинальные, — о ленивом (№ 2), о женах, злых и молчаливых (№№ 12, 23, 25), о почитании родителей (№№ 22, 27), направленные против пьянства (с именами Иоанна Златоуста и Василия Великого и безымянные) и матерной брани (№ 2). Кроме литературы оригинальной, причудских старообрядцев интересовала церковно-историческая переводная, греко-византийская литература. Так, в XVIII—XX вв. ими переписывались жития Агапия, Алексия Человеска божия, Андрея Критского, Антония Великого, Варвары,

⁴⁰ Ср.: Г. Е. Фролов. О наречном пении. Родная старина, 1928, № 4, стр. 29. Ср.: И. Н. Заволоко. Онное или хомовное пение. (Историко-филологическая справка). Родная старина, 1933, № 13, стр. 22—23.

Георгия Победоносца, Григория Синаита, Дмитрия Солунского, Евстафия Плакиды, Екатерины, Зосимы Пустытника, Иоанна Богослова, Иоанна Кушника, Иоакима и Анны, Ирины, Кирика и Улиты, Ксенофонта, Марии Египетской, Марины, Марфы, Николы Мирликийского, Парасковии Пятницы, Симеона Столпника, Таисии Тарской, а также «Чудо Георгия о змее», «Чудеса» Николая Мирликийского. Переписывались и сочинения ораторской учебной прозы — «Столбов» Феодора Эдесского, «Беседы о жителстве различных отцев» Григория Богослова, многочисленные «слова» и поучения отцов церкви, среди них особенно популярным было «Слово Ипполита, папы Римского, о втором пришествии антихриста». Одно из таких «слов» — толкование к словам Евангелия от Матфея «Просите и дастся вам» — переписано вместе с пометами на полях, которые касаются риторических тропов и фигур, употребленных в проповеди (№ 9).

О большой начитанности и глубоких интересах причудских книжников говорят факты использования ими ряда широко известных сборников устойчивого состава, из которых делались всевозможные выписки: Альфа и омега, Беседы апостольские, Беседы евангельские, «Маргарит» Иоанна Златоуста, Великое зеркало, Диоптра, Звезда пресветлая, Измарагд, Златоуст, Катехизис, «Книга о вере» Кирилла Иерусалимского, Книга притч, Кормчая, Космография, «Лебедь» и «Мессия правдивый» Иоанника Галаатовского, Лимонис, Минен-Четви, «Пандекты» Никона Черногорца, «Паренесис» Ефрема Сирина, Пролог, Пчела, Римские деяния, Скитский и Египетский Патерики, сборник «Слов» Василия Великого, Сборник, Старчество, Сын церковный, Толковный Апокалипсис, Толковый Апостол, Толковое Евангелие, Толковая Палея, Толковая Псалтырь, Треник, Тропник Инокентия, папы римского, Физиолог, Цветник Аввы Дорофея, «Шестоднев» Василия Великого, Севериана Гавальского и Георгия Писиды, Щит веры. Причуды сами составляли сборники наподобие «Пчел» или средневековых флорилегиев, состоящие из выписок из различных древнерусских книг (№№ 14, 25, 27, 32).

К числу рукописей, которые имели хождение в среде причудских старообрядцев в XIX—XX вв. и читались, но не переписывались ими, относятся следующие: 1) Торжественник второй четверти XVI в., содержащий повесть о Темир-Аксаке, жития Сергия Радонежского, Петра, митрополита московского, Амфилохия Иконийского, Ильи пророка, Михаила Архангела, Никиты Великомученика, Спиридона Тримифунского, Стефана Нового, Сказание об иконе богородицы Римлянки, «слова» Анастасия Синайского, Григория Двоеслова, Григория Никомидийского, Иоанна Златоуста, Кирилла Александрийского, Кирилла Туровского, Серванана Гавальского и «Многосложный свиток» — послание патриархов к Феофилу о поклонении иконам; 2) Кормчая книга с Русской Правдой середины XVI в., полученная не ранее середины

XIX в., вероятно, из Пскова и принадлежавшая в XX в. Ф. П. Савосткину. Начало, конец и оглавление к Кормчей переписаны рукой причудского писца.

Причудские сборники интересны и для палеографов: они дают материал для изучения особенностей причудского письма XVIII—XX вв., мастерства художников и переплетчиков. Причуды умели украшать книги заставками, инициалами и концовками поморского стиля, а также красочными миниатюрами древнерусской традиции. Такими лицевыми рукописи Апокалипсиса, Жития Василия Нового и Григориева видения, в лист, конца XVIII—начала XIX в. (принадлежащие В. А. Селезневу); лицевой, в лист, Синодик 1887 г. с 26 миниатюрами (№ 66); нечеткие нотно-кряковые рукописи XVIII—XIX вв. (№№ 32, 70, 77, 78, 80, 95, 99, 100, 101, 109, 110, 114). Ценность представляют записи и надписи на полях рукописей, на крышках переплета, на чистых листах, которые позволяют судить о судьбе книги, о ее переходе от одного владельца к другому, о читательских интересах и восприятии ими прочитанного, о событиях местного значения, о местных писцах и владельцах книг и т. п.

На этом мы ограничиваем наш предварительный обзор, цель которого ознакомить с книжным репертуаром Причудья, весьма типичным для поздней старообрядческой традиции. Более глубокое изучение книжно-рукописной культуры Причудья станет возможным уже после того, как все причудские рукописи будут собраны.

А. Х. Горфункель

НАХОДКИ СТАРОПЕЧАТНЫХ КНИГ

С первых же лет археографической работы Пушкинского дома участники экспедиций наряду с рукописями привозили и старопечатные книги, привлечшие их какими-нибудь примечательными особенностями: стариной, рукописными добавлениями к основному тексту, записями владельцев. Эти случайные находки бывали иногда весьма ценными (достаточно упомянуть московской печати «дофедоровскую» Триодь, «Псалтырь с часословцем» из виленской типографии Мамоничей конца XVI в., львовский «Апостол» Ивана Федорова 1574 г. с владельческой записью XVII в., называющей имя владельца книги Богдана Матвеевича Хитрово), однако специальной задачи поисков старопечатных славяно-русских книг археографы перед собой не ставили.

С 1963 г. Отдел редких книг и рукописей Научной библиотеки Ленинградского университета, работая в тесном сотрудничестве с Пушкинским домом, начал направлять в северные районы страны экспедиции для розыска и сбора старопечатных книг. Позднее к этой работе присоединился и Филологический факуль-